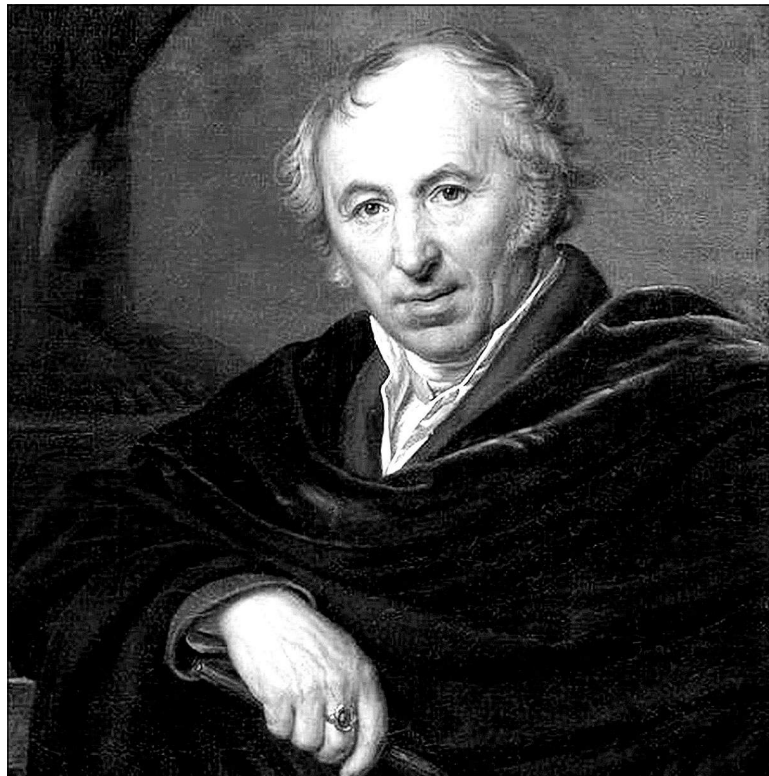

Когда родился Мартос?

Имя знаменитого скульптора конца XVIII — первой трети XIX вв. Ивана Петровича Мартоса ассоциируется прежде всего с его главной работой — памятником Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве.

И хотя тема настоящей заметки связана с белым пятном в биографии самого скульптора, а не с его произведениями, начну с небольшого рассказа о данном памятнике. Читателям «НВС», которые хотели бы узнать об истории его создания, рекомендую прочитать статью Д.К. Самина в книге «Сто великих памятников» (М.: Вече, 2002). Замечу здесь лишь то, что работа над монументом, начиная со стадии проектирования до открытия, проводилась в течение 14 лет — с 1804 по 1818 гг., а строительство его осуществлялось на всенародно собранные деньги.

Недавно в Интернете мне встретился любопытный документ — подборка писем Ивана Петровича Мартоса своему киевскому родственнику, которые были опубликованы в 1896 году в журнале «Киевская старина». В письмах содержится много интересной информации об авторе письма, его работе и семье. При этом в самом первом письме от 10.11.1817 года Мартос, находившийся в командировке в Москве, сообщает своему родственнику любопытные сведения о строительстве памятника. Думаю, что читателям «НВС» будет любопытно узнать о том, как устанавливали памятник, «из первых уст».

«Дело моё приходит к окончанию; я надеюсь, что монумент будет окончен через три недели, но боюсь, чтобы во время открытия не было большого мороза, который воспрепятствует великолепию праздника, требующего хорошей погоды. Сообщаю вам случившееся со мной происшествие, которое меня очень потревожило, но кончилось по моему желанию. Два месяца до приезда государя (Александра I — прим. авт.) в Москву занимались мы тасканием с берега Москва-реки на Красную площадь тяжёлых штук монумента и ставили на место, избранное не одним мною, но главнокомандующим и другими важными лицами. Сия работа была очень тягостна и продолжительна; на неё выходило людей всякий день по сто и более человек. Рыли землю, били сваи, бутили и только что кончили работу накануне приезда государя, на другой день призывает меня главнокомандующий и объявляет высочайшее повеление, чтобы монумент сняли с одного места и поставили на другое место, назначенное Его Величеством — посредине самой площади. Услышав сие, я доказывал неудобность сего дела, ибо площадь, которая теперь чиста и открыта для проезда, будет загромождена, а монумент потеряет свой вид, потому что езда будет сзади его и очень близко, и что по сюжету он должен быть поставлен лицом к Кремлю. Не описывая в подробности всего мною деланного и говоренного, скажу вам, что монумент приказано ставить на месте, как он теперь поставлен».

Переключусь теперь на то белое пятно в биографии И.П. Мартоса, о котором было сказано выше. Возникло оно из-за отсутствия сведений о точной дате его рождения. По этой причине в многочисленных публикациях — энциклопедиях, биографических словарях, монографиях и статьях, — всюду, где даются элементы биографии скульптора, приводятся лишь годы его рождения. Это действительно годы, а не год, поскольку существует четыре группы таких источников, в которых сообщается, что родился Мартос в 1750, 1752, 1753 или в 1754 году.

Авторами самой первой даты в этом перечне являются такие маститые биографы конца XIX — начала XX вв. как Половцов, Брокгауз и Ефрон. При этом авторитет их биографических словарей привёл к появлению достаточно большого числа публикаций, в которых эта дата была многократно воспроизведена. Однако вскоре стало понятно, что дата 1750 г. является ошибочной. Похоже, что биографы пришли к такому заключению на основании каких-то косвенных свидетельств из жизни Мартоса, поскольку вывод о следующей из перечня дате 1752 был также сделан не в результате появления новых документальных источников, а на основании коллективного мнения многих биографов.

Об этом говорится в одном из примечаний в солидной монографии Н.Н. Коваленской «Мартос (1752—1835)», посвящённой творчеству скульптора и изданной в Ленинграде в 1938 году. Однако эта дата рождения появилась впервые не в этой книге. Ещё в 1903 году в Париже был издан раритетный ныне сборник художественных литографий И.С. Лапина: «100 портретов деятелей русского искусства», имеющих неосцированное художественное и культурное значение. Среди приведённых в сборнике биографий деятелей искусств, набранных старым шрифтом, имеется и биография Мартоса с датой 1752 г. К слову сказать, биография художника А.Г. Варнека, автора известного портрета скульптора, воспроизведенного в его биографии, в сборнике тоже есть.

Любопытно, что в том же 1938 году, когда была издана монография

Коваленской, появился очередной том самого первого издания Большой Советской энциклопедии, в котором в заметке, посвящённой Мартосу, был указан уже 1754 год его рождения. Тем не менее, многие авторы искусствоведческих книг о Мартосе продолжали ещё довольно долго указывать в них дату 1752, и в результате противоборства биографов возник временный консенсус. Так в 26-м томе второго издания БСЭ (1954 г.) в заметке о Мартосе вместо даты 1754 г., приведённой в первом издании, появилась компромиссная формулировка: «Родился в 1752 или в 1754 году». Наконец, в 15-м томе третьего издания БСЭ (1974 г.) вновь восторжествовала дата 1754 г. Она же приведена в 19-м томе Большой Российской энциклопедии (2012 г.). Впрочем, и во многих других современных биографических словарях, энциклопедиях и книгах фигурирует именно эта дата.

Однако не всё выглядит так однозначно. Если осуществить интернет-поиск, введя в поисковую систему запрос «Мартос (1753—1835)» (без кавычек), то на экране монитора появятся 22 документа. Знакомство с ними показывает, что достаточно многие авторы датой рождения Мартоса считают 1753 год. Причём именно эта дата выбита на памятнике Мартосу на его родине в Ичне Черниговской области. Своёобразие этой даты заключается в том, что она фигурирует в ряде документов, помещённых в Интернете на украинском языке. Кроме того, эта же дата указана в предисловии к той самой публикации (подборке писем И.П. Мартоса в журнале «Киевская старина»), о которой шла речь в начале этой статьи. Следует ли пренебрегать этими фактами? Думаю, что нет, и к этому выводу я пришёл, знакомясь с названными письмами. Действительно, при чтении двух из них я с удивлением увидел, что Мартос сам пишет о своей дате рождения. Сообщает он об этом, правда, без указания числа и месяца рождения, но о годе рождения на основе этой информации вполне можно судить, учитывая даты написания писем.

Так, в уже цитированном выше письме от 10.11.1817 г. И.П. Мартос, обращаясь к своему киевскому родственнику, пишет: «Ваше отношение ясно доказывает силу Кавказских вод, (...) но мне уже почти 64 года, и потому остаюсь в нерешительности, нужно ли заботиться о поездке или оставить себя воле Божьей». В письме от 15.01.1826 г. говорится: «...Мне скоро исполнится 73 года и я чувствую всю тяжесть оных...». Не знаю, обращали ли внимание историки-искусствоведы на эти сведения о возрасте Мартоса, упрятанные в тексты писем, но мне захотелось использовать их для определения его года рождения. Принимая во внимание процитированную выше фразу из первого письма и дату его написания, приходим к заключению, что Мартос мог родиться во второй половине ноября — декабре 1753 года или в начале 1754 года. Фраза из второго письма, с учётом даты его написания, позволяет сохранить лишь первый вариант: Мартос родился в конце 1753 года.

Но здесь необходимо для ясности обсудить пограничную ситуацию, в случае которой формулировка «год рождения» не вполне корректна, поскольку погрешность её на языке математической статистики велика. Действительно, если перейти от старого летосчисления в письме Мартоса к новому, а подобные тонкости, касающиеся даты рождения Мартоса никогда не обсуждали, то нельзя исключить варианта, что по новому стилю Мартос мог родиться и в самом начале января 1754 года. В том случае, если специалисты согласятся с логикой приведенных выше рассуждений, то думаю, что годы жизни И.П. Мартоса можно было бы указывать так: (ок. 1754—5(17).04.1835).

Замечу, что уточнённую дату рождения Мартоса наиболее важно знать в тех случаях, когда возникает вопрос о праздновании его юбилейных дат. Вспомню в связи с этим приведённое в Интернете информационное письмо Научно-исследовательского музея Российской академии художеств, датированное 27 ноября 2009 г. Речь в нём шла о 255-летию И.П. Мартоса. Сообщалось о том, что в связи с этой датой будет проведена пресс-конференция с участием журналистов, и на эту встречу из фондов музея будет вынесен портрет скульптора работы А.Г. Варнека. Однако с учётом проведенной выше корректировки даты рождения И.П. Мартоса становится ясно, что отметили его юбилейную дату на год позже.

В.А. Варнек, к.ф.-м.н., ИНХ СО РАН

На снимках: — портрет скульптора И.П. Мартоса работы А.Г. Варнека, 1819 г., НИМ РАХ; — И.П. Мартос. Памятник К. Минину и Д. Пожарскому, 1804—1818 гг., Москва.

Конкурс

ФГБУН «Международный картографический центр» СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности в группу теоретической спиновой химии — ведущего научного сотрудника по специальности 01.04.17 «химическая физика, горение и взрыв, физика экстремальных состояний вещества» (стаж научной работы по тематикам «Спиновая химия», «Магнитный резонанс», «Теория химических реакций в жидкой фазе» и «Спиновая гиперполяризация»). Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. С победителем конкурса заключается срочный трудовой договор. Документы направлять в конкурсную комиссию по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 3а. Справки по тел.: 333-14-92 (отдел кадров).

ФГБУН Бурятский научный центр СО РАН объявляет конкурс на замещение должности старшего научного сотрудника Отдела региональных экономических исследований БНЦ СО РАН по специальности 08.00.05 «экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности): региональная экономика» — 2 вакансии (0,5 ставки и 0,25 ставки) на условиях заключения срочного трудового договора по соглашению сторон. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Дата проведения конкурса — 28.05.2014 г. в 14:00 по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8 (конференц-зал БНЦ СО РАН). Срок подачи документов — до 20.05.2014 г. Документы направлять в конкурсную комиссию по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8, БНЦ СО РАН. Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов размещены на сайтах Президиума СО РАН (www.sbras.nsc.ru) и БНЦ СО РАН (www.bscnet.ru). Справки по тел.: 8 (301-2) 43-36-62.

ФГБУН Институт геологии и минералогии СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности заведующего лабораторией моделирования динамики эндогенных и техногенных систем на условиях срочного трудового договора и вакантной должности старшего научного сотрудника на условиях срочного трудового договора по специальности 25.00.05 «минералогия, кристаллография». Требования — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН № 196 от 25.03.2008 г. Конкурс будет проводиться 20.05.2014 г. Срок подачи заявок для участия в конкурсе — два месяца со дня публикации данного объявления. Заявления и необходимые документы направлять в конкурсную комиссию по адресу: 630090, г. Новосибирск, пр. Ак. Коптюга, 3. Справки по тел.: 8-383-330-85-59 (отдел кадров). Объявление о конкурсе и перечень необходимых документов опубликован на сайте РАН (www.ras.ru) и института в сети Интернет (www.igm.nsc.ru).